

Евгений Татарников¹

ЕВДОКИЯ БОРИСОВНА ПАСЬКО — «НОЧНАЯ ВЕДЬМА»

*Нужно помнить свою историю и людей,
с любовью её делавших.*

А.Н. Туполев, авиаконструктор,
выпускник МВТУ им. Баумана

Когда я учился в МВТУ им. Баумана (1976–82 гг.), я часто встречал в коридорах Бауманки эту легендарную и в то же время скромную женщину иногда со Звездой Героя Советского Союза на груди, иногда без неё. Старшекурсники говорили, что это одна из «ночных ведьм», которых боялись немецкие лётчики в годы войны и советовали посмотреть фильм «Небесный тихоход», где она якобы была прототипом одной из героинь. Когда я её впервые увидел, ей было под шестьдесят лет; она читала лекции по высшей математике и вела семинары; как говорили студенты, кто у неё учился, вела довольно жёстко, признавая, однако, что математику они знали, как «Отче наш». Свой предмет она вела на другом факультете, поэтому поучиться мне у неё не довелось. Но я помню, как ей вручали орден Дружбы народов в 1980 году за многолетнее обучение и воспитание студентов МВТУ имени Н.Э. Баумана. 33 года Евдокия Борисовна преподавала в нашем ВУЗе, который готовил кадры для оборонного щита страны.

¹ **Татарников Евгений Феликсович** родился в Удмуртии, в 1982 году окончил МВТУ им. Баумана, работал на ПО «Ижмаш» в отделе главного технолога, публиковался в заводской многотиражке «Машиностроитель» на производственные темы. В 1988 году закончил высшие курсы МВД СССР и был направлен в МВД Удмуртии на оперативную работу. Подполковник милиции в отставке. Рассказы опубликованы в журналах «Литкультпривет» и «Чайка» (США). Живёт в Ижевске.

Я, конечно, сходил в библиотеку и выяснил, что самолёт У-2 авиаконструктора Николая Поликарпова, на котором летали «ночные ведьмы», при поражении немецкими истребителями или зенитными средствами противника легко воспламенялся и нередко разваливался в воздухе менее чем за минуту. «Ночных ведьм» это не страшило. Основная ставка делалась на скрытность и внезапность удара по позициям противника.

Наша любимая преподаватель высшей математики Евдокия Борисовна Пасько действительно была «ночной ведьмой».

Евдокия Борисовна Пасько (30.12.1919–27.01.2017)²

Небольшого роста, смуглая, с чёрными дугами бровей на смуглом лице. Туго заплетённая русая коса короной обнимала её голову. На гимнастёрке ордена Красного Знамени, Отечественной войны и два — Красной Звезды и Звезда Героя Советского Союза. Так выглядела Евдокия Пасько. «Мал золотник, да дорог!» — с восхищением говорили о ней в полку.

Евдокия Борисовна Пасько с детства хотела стать математиком и стала, пройдя, вернее, пролетав страшную войну, про которую потом скажет: «Война — очень страшная вещь. Притом —

² Все фото в статье взяты из открытых источников.

обоюдоострая, как меч, заточенный с двух сторон. И те, кому не терпится достать меч из ножен самой судьбы, должны хорошо помнить об этом...»

«Меня зовут Пасько Евдокия Борисовна. Я родилась на берегу озера Иссык-Куль. Родители мои были обычными крестьянами. Мама у меня очень рано умерла. Мы жили не в Липенке, куда я поступила учиться, а в трёх километрах от неё, в Зелёном Гаю. Наша семья была очень большой: 10 детей. Я была младшей. Пока я сама в школе не училась, но там учились мои братья и сёстры, поэтому я домашние задания вместе с ними делала. Куда ехать учиться, я выбрала сама. Я же и в Пржевальске училась, и в Барнауле в нормальных школах, с хорошей подготовкой, отличницей была...», — так начала свой рассказ Пасько Евдокия Борисовна³.

Вспоминает Ольга Голубева⁴: «...Хороший Дуся штурман, хороший человек. Родилась она в деревне, в крестьянской семье. Росла без отца. С малолетства привыкла работать. Потом приехала в Саратов, поступила учиться и увлеклась авиацией... Мне чудится далёкий её голос из прошлого: “Запомните, штурманское дело — это, прежде всего, точность, чёткость и ясность. Помните, не лётчик ведёт самолёт, а штурман. Лётчик его только пилотирует. И бомбит тоже штурман”. Герой Советского Союза Пасько никогда не распекала подчинённых за допущенную оплошность. А ошибки, конечно, случались. Не всегда были удачными боевые вылеты. Иной раз всё, казалось, сделал штурман, чтобы бомбы попали в цель, но набежало облако не вовремя или качнуло самолёт разорвавшимся снарядом, и цель оказалась непоражённой. Пасько подробно разбирала все ошибки, допущенные экипажами...»

«...Евдокия Борисовна Пасько родилась 30 декабря 1919 года в селе Липенка, Киргизия. В 1938 году она закончила 10-й класс в Барнауле и поступила в МГУ на механико-математический факультет, так как с детства хотела быть математиком. В сентябре 1941 года Дуся приступила к занятиям на четвёртом курсе, одновременно посещала организованные при МГУ курсы медицинских сестёр. А по ночам вместе с подругами дежурила на крышах зданий, тушила зажигательные бомбы, сбрасываемые немецкими лётчиками при ночных полётах. В октябре 1941 года ЦК ВЛКСМ обратился к комсомольцам с призывом о формировании воинских частей из добровольцев. В числе первых откликнулись на этот призыв девять девушек — студенток механико-математического

³ Из интервью Е.В. Пасько, данному Л. Виноградовой.

⁴ Ольга Голубева «Наша третья эскадрилья».

факультета МГУ, в их числе Тоня Зубкова, Женя Руднева, Дуся Пасько. Осенью сорок первого года, когда гитлеровские полчища были уже под Москвой, в старом Петровском парке в одном из зданий Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского собралась группа совсем ещё молодых девушек в авиационной форме с рюкзаками за плечами. Среди них была и Дуся Пасько...», — вспоминала Ольга Голубева⁵.

«В Энгельсе...»

«...В октябре 1941 года мы выехали в Энгельс, а к концу месяца уже прибыли туда и начали учиться... Честно говоря, об авиации я даже не мечтала. Только когда увидела Героя Советского Союза Марину Михайловну Раскову на собеседовании, я поняла, что нас направляют в авиацию. Сказать, что я обрадовалась, — нет. Во время войны нечему было радоваться. До этого я никогда не летала. Это уже когда я решила, что пойду в авиацию, начала летать. Сначала было очень тяжело: в самолёте меня сильно укачивало, но потом эта болезнь как-то прошла ещё в Энгельсе. Иначе меня бы просто не отправили в авиацию... В Энгельсе у нас была общая штурманская группа. Всем сразу сказали, кто на каком виде самолёта будет летать. На бомбардировщиках нас значительно позже обучали. А так мы по 12 часов (штурманы ещё больше) морзянку изучали... Лётчики, штурманы — очень образованные люди, потому что в авиацию не брали, кого попало. Затем их готовили специальным образом, они школу заканчивали. С нуля за восемь месяцев и мы, и механики трёхгодичную программу прошли. О своём первом тренировочном дневном полёте Евдокия Борисовна вспоминала: “Оказалось, что не только стоять, я сидеть сама не могу. К нам подошла Марина Михайловна Раскова и спросила меня:

— Ну что? Летать будешь?

— А я ещё жива?

— Жива, жива! Не волнуйся!

— Тогда буду! — ответила я”».

Так вспоминала свою учёбу в Энгельсе Евдокия Пасько⁶. До фронтового аэродрома девушек-лётчиц провожала известная всей стране Герой Советского Союза Марина Михайловна Раскова...

⁵ Ольга Голубева «Наша третья эскадрилья»

⁶ Из интервью Л. Виноградовой с Е.Б. Пасько.

«На фронте...»

«...уже в мае 1942 года после упорной учёбы в лётной школе отправили на фронт. Евдокия Борисовна воевала в качестве штурмана. Её боевая работа была такой: до вылета проложить маршрут самолёта по карте, затем, уже в воздухе, обеспечить выведение на цель, обнаружить её во тьме, произвести расчёты и точно сбросить бомбы. Ещё надо было засечь огневые точки врага, и, встав на колени на сиденье, поворачивая тяжёлый авиационный пулемёт, поразить стрельбой немецких зенитчиков. А после выполнения боевого в случае вынужденной посадки, и гранату, чтобы взорвать себя и избежать плена... Лишь в 1944 году им приказали брать в полёт парашюты: они давали хоть какую-то защиту от пуль и осколков зенитных снарядов. Помимо бомбёжки врага, лётчицам приходилось обеспечивать с воздуха партизан и войска, попавшие в окружение. Они сбрасывали боеприпасы и продовольствие нашим десантникам, высаженным в конце 1943 года у поселка Эльтиген близ Керчи. В плохую погоду, в тумане Евдокия Пасько и её сослуживицы отыскивали позиции моряков по слабым огням зажжённых костерков. Когда огня не было, лётчицы звали моряков: «Полундра, где ты?». Представьте себе изумление десантников, услышавших с неба девичьи голоса! Когда не было ночных полётов, то днём девушки играли в шахматы, писали письма родным, читали или, собравшись в кружок, пели. А ещё, вспоминает Евдокия Борисовна, вышивали «болгарским крестом». У неё до сих пор храниться вышивка с попугаем — оттуда, с войны. Иногда девушки устраивали вечера самодеятельности, на которые приглашали «братиков» — так они называли авиаторов соседнего полка, которые тоже летали по ночам на «тихоходах...» (Газета «Бауманец» 22.05.2017. статья «Последний герой» автор Александр Демин, помощник Президента МГТУ имени Н.Э. Баумана).

В одном из октябрьских номеров за 1944 год газета «Правда» так писала о её славных боевых делах: «Евдокия Пасько, гвардии старший лейтенант, штурман эскадрильи, в Красной Армии с октября 1941 года, награждена двумя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны. В боевой деятельности — 780 боевых авиавылетов и около 100 тысяч килограммов бомб, сброшенных на укрепления противника. На её боевом счету — 157 сильных взрывов, 109 очагов пожара, 4 взорванных склада с горючим, 2 склада с боеприпасами и много уничтоженных немецких солдат и офицеров». Осенью

того же сорок четвёртого года Евдокии Пасько вручили в Кремле орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского Союза.

«Вылеты, которые запомнились на всю жизнь...»

«...Ночь на 7 декабря 1943 года. Тяжелыми хлопьями падает мокрый снег. Видимость скверная. Смирнова и Пасько вылетели бомбить войска противника в район Керчи. Под самолётом показалось Чёрное море. Сквозь густую дымку с трудом угадывались крымские берега. Там всё чаще вспыхивали зарницы взрывов. Шёл ожесточённый бой. Девушки понимали, как трудно будет прорваться к цели. Гитлеровцы сосредоточили вокруг Керчи несколько батарей зенитной артиллерии и много прожекторов. Самолёт Смирновой был встречен ураганным огнем. Осколки снарядов проббили фюзеляж, плоскости, центроплан. Но лётчица ни на градус не отвернула с боевого курса. Дуся Пасько прицельно сбросила бомбы. Внизу возник пожар. Смирнова снизилась и с разворотом ушла в сторону Керченского пролива.

В центре Евдокия Пасько с боевыми подругами

...14 февраля 1944 года Маша Смирнова и Дуся Пасько вылетали на задание семь раз. Несмотря на плотный заградительный

огонь и низкую облачность, экипаж настойчиво пробивался к цели. Чтобы поразить её, приходилось снижаться на 500 метров, а над проливом лететь на высоте 200 метров под нижней кромкой облаков. Море бушевало с невероятной силой. Казалось, волны вот-вот ударят по крылу машины. И даже в таких условиях девушки успешно выполняли задания.

...7 мая Маша с Дусей первыми из полка вылетели бомбить гитлеровский аэродром на мысе Херсонес. Девушки решили подойти с планирования и над центром аэродрома появиться внезапно. Внизу мелькали огоньки. Это немецкие самолёты выруливали для взлета. С высоты 700 метров Дуся Пасько сбросила бомбы точно в центр скопления вражеских машин. Вспыхнул большой пожар. Вражеские зенитчики открыли огонь, включились прожекторы, но советский самолёт ушёл со снижением в сторону моря. В эту ночь Маша с Дусей совершили ещё четыре боевых вылета на ту же цель. А через два дня крымская земля была полностью очищена от гитлеровцев, и полк перебазировался в Белоруссию... Когда прилетели в Белоруссию, лётчики-мужчины встретили пополнение с издёвкой: «Бабы на фронт прибыли!». А когда построились, чтобы приветствовать командование, все увидели, что на гимнастерках лётчиц сияют ордена и медали, а сам полк носит звание гвардейского. Больше насмешек не было...» (Марина Чечнева «Всем смертям назло»).

«Конец войны, последние полёты...»

«...Война подходила к концу. Последние полёты Дуси Пасько были над вражескими позициями уже под Штеттином, Данцигом и Гдыней. После полного разгрома гитлеровцев в данцигском котле и на штеттинском направлении женский полк перебазировался в Бухгольц, северо-западнее Берлина. Здесь личный состав полка с радостью узнал, что их гвардейская часть награждена орденом Суворова III степени. О полной капитуляции фашистской Германии девушки-лётчицы узнали глубокой ночью. Они крепко спали в усадьбе какого-то прусского помещика. Разбудила их дежурная по полку Римма Прудникова. Проснувшиеся лётчицы думали, что очередная тревога. Вскоре в усадьбе начался настоящий «девичий переполох». Во дворе раздавались крики «ура», поднялась стрельба из ракетниц и пистолетов. Лётчицы салютовали Победе. Как-то не верилось, что многолетняя кровопролитная война, наконец-то, закончилась...» (Голубева Ольга «Наша третья эскадрилья»).

На снимке фотокорреспондента «Московской правды» Б.Н. Ярославцева, датированный 1947 годом: пять молодых женщин, улыбаясь, смотрят в объектив. У троих на груди — звёзды Героев Советского Союза. Подпись: «*Студентки МГУ Антонина Зубкова, Евдокия Пасько, Екатерина Рябова, Ирина Ракобольская, Нина Лобковская*». Во время Великой Отечественной войны они отважно сражались на фронте.

В конце 1945 года старший лейтенант Е.Б. Пасько вышла в отставку. Позднее ей было присвоено воинское звание «капитан». Вернулась в Москву и успешно окончила последние курсы мехмата МГУ, аспирантуру. Имела учёную степень кандидата технических наук. Работала старшим преподавателем МВТУ имени Баумана в течение 33 лет. Её муж, сын и дочь — математики, как и она сама.

«...Владимир Николаевич Митрохин, профессор МВТУ им. Баумана, учившийся у неё в 1960-е годы, вспоминает своего преподавателя с теплотой. В те времена в училище проходили обучение много студентов, пришедших с предприятий или после службы в армии, им было труднее осваивать материал. Она была требовательной и строгой, но искренне переживала за своих студентов, старалась вложить им знания.

Профессор МВТУ им. Баумана Михаил Иванович Киселев слышал от самой Евдокии Борисовны рассказ о том, что при атаках одного объекта их самолёты не раз попадали под сильный зенитный огонь. После наступления Красной Армии эти немцы-зенитчики были взяты в плен, лётчицам их показали. И тогда Евдокия Пасько и её боевые подружки... дали пленным хлеба. Вот истинно русские женщины: они способны идти в бой на врага, когда он с оружием, и пожалеть его, когда враг пленён и унижен. Побывав под обстрелом сотни раз, она не имела ранений, словно была заговорённой. А вот в семье Пасько война оставила жестокий след: шесть её младших братьев ушли на фронт. Вернулся только один...

...Как-то под новый, 1944 год, Пасько летела на выполнение боевого задания вместе с Ниной Поздняковой. Сядясь в кабину, Дуся загадала: «Знаешь, Нина, если сегодня нас не собьют, проживем с тобой до 100 лет. Согласна?» — «Конечно», — был ответ. Умерла Евдокия Борисовна в 2017 году, не дожив до столетия два года...» (Газета «Бауманец» 22.05.2017. статья «Последний герой» автор Александр Демин, помощник Президента МГТУ имени Н.Э. Баумана).

Евдокия Пасько после войны
в общежитии МГУ (доучивается)

Е.Б. Пасько на семинаре
в МВТУ им. Баумана